

Елена
Рейн

Больше, чем
ДРУЗЬЯ

Елена Рейн

Больше, чем друзья

«Автор»

2021

Рейн Е.

Больше, чем друзья / Е. Рейн — «Автор», 2021

Не всегда Новый год – это счастье и исполнение желаний. Антонина оказалась перед нелегким выбором: дальше жить с мужем без возможности быть матерью или оказаться на улице. В отчаянии женщина отправляется в бар и знакомится с мужчиной, с которым проводит ночь. Через несколько дней она знакомится с новым исполнительным директором, в котором узнает своего незнакомца. Сложившаяся ситуация пугает ее, но Дмитрий заверяет, что они могут быть друзьями и ей нечего его бояться. Но не все так просто. Она беременна, муж согласен идти на уступки, а друг... не готов отпустить ее.

© Рейн Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Рейн

Больше, чем друзья

Глава 1

Омск

– Сережа, я... хочу с тобой поговорить, – поспешно сказала женщина, выбегая в коридор, следуя за мужем.

– Тонь, мне некогда. Честно, – отмахнулся высокий, тощий, светловолосый мужчина с крупным носом. Его нельзя было назвать красивым, но он обладал определенным обаянием, хищной грацией и умел произвести впечатление.

– Но... мне важно сказать. Нам нужно! – не сдавалась Антонина, надеясь, что они все же поговорят.

– Слушай, я опаздываю. Ты же знаешь эту стерву, опять будет кричать, что я опоздал, и она из-за этого в салон не успеет. Тварь ненасытная. Да и пацаны не любят ждать, – ворчал Сергей, поспешно застегивая молнию на спортивной куртке. Глянул на часы и нахмурил брови. Еще пробки в этот час. Однозначно подъедет позже на полчаса.

Тоня закрыла глаза на секунду, чувствуя, как в груди появляется обида. Да, не стоило, но ничего не могла с собой поделать. Эмоции накрывали с головой.

– Я тоже хотела поговорить с тобой о... – сделала паузу и на одном дыхании вытолкнула из себя, – детей. Я очень хочу, чтобы у нас был...

Договорить не получилось. Мужчина резко подался вперед и грубо рявкнул:

– Нет! Я уже все сказал: у меня два сына, они наследники и моя семья. Больше мне никто не нужен. Я и так столько денег этой пиранье ненасытной отдал, что хватило бы на содержание трех семей.

– Ты считаешь, что я не хочу быть матерью? Ты думаешь... – начала Антонина, задыхаясь от возмущения. Она понимала, что зря подняла вопрос, ведь, сколько ни пыталась, мужчина всегда уходил от разговора. Сегодня получилось.

– Тебе выбирать. Либо со мной, ни в чем себе не отказывать, либо на улицу. Под Новый год там как раз можешь помечтать о собственных детях.

Тоня побледнела. Впервые Сергей вел себя непозволительно грубо и нагло с ней. Ей захотелось заплакать и уйти. Только вот некуда, да и друзей близких нет. Одна-одинешенька в Омске. Пять лет назад приехала из Казахстана. Мать отправила учиться и жить к своей сестре, у которой пробыла недолго, не желая путаться под ногами. На последнем году учебы родная женщина умерла. Инфаркт. Все случилось внезапно. Антонина была раздавлена. Тогда ей пришлось тяжело, но все же она справилась.

– Выгонишь меня? Свою жену? – старалась говорить ровно, не показывая, как ей обидно.

– Ты, слава богу, нормальная и сразу согласилась, что ни на что не претендуешь. Поэтому тут все мое. Мое! – Калинин произнес эти слова с удовольствием, восторгом и облегчением. Для него это было важным.

Тоня отвернулась и только кивнула головой. Не хотела слушать. Слишком обидно. Да и разве она заслужила?

Сергей всегда вел себя грубо, когда дело касалось денег, недвижимости. Адвокат, да и горький опыт после развода с женой ожесточил его. Калинин сразу предложил Антонине выйти за него замуж после двух месяцев встреч, но честно предупредил, что с него она ничего не возьмет. Да и не хотела, совсем не думала об этом. Она считала, что это все ненужное. Главное – жить в любви. Только любила лишь она, как сейчас поняла, отчего стало еще обиднее.

Прошла в светлую спальню и села на кожаный пуфик у подножия кровати. Чувствовала себя ужасно.

Послышались шаги, и вдруг она увидела светлую голову любимого мужчины. Он присел на корточки и устало протянул:

– Тонь, ну в чем проблема? Что не так? Что тебе еще нужно?

– Я... хочу детей.

– А я нет! Мне вот они не нужны. Ты ж сама знаешь, как тяжело мне их содержать. Ульянка тащит из меня все, что может и не может. Ты хоть меня немного пожалей!

– Сереж, я тебя понимаю, но я хочу малыша.

– Тебе что... моих не хватает? Ты же и так с ними нянчишься. Скажи, тебе мало? Что не так?

– Миша и Саша – это ваши с Ульяной дети. Я хочу...

– Тонька, ты что творишь? – вдруг с обидой закричал Калинин, отчего женщина вздрогнула.

– И что же? – безразлично спросила, уставившись на паркет белоснежного цвета. Не желала смотреть на мужа, чтобы не поверить в его слова. Он умел убеждать.

– Тебе вот оно надо? Да когда малые в доме – это крики, визги, а если заболеют, то лучше домой не приходить! Невыносимо находиться! Я тогда не выдержал... и сейчас для меня подобное будет адом.

– Ты обрекаешь меня на то, чтобы я смотрела, как растут чужие дети? Твои?

– Значит, мои дети стали для тебя чужими? Тебе плевать...

– Мне не плевать! Но я... – Антонина тяжело дышала, отчего ее грудь с огромной силой трепыхалась, а сердце готово было выпрыгнуть. – Я хочу нашего малыша.

– Тогда выбирай. Да, выбирай! Мне дети не нужны. И если пойдешь против меня, то... такая жена мне не нужна! Я сказал свое слово. И хорошо подумай... Это последний раз, когда мы разговариваем на эту тему. Больше я не хочу слышать ничего подобного. Ничего! – Из его глаз исчезло печальное выражение, появилось убеждение и ярость.

– Ты... ставишь меня перед выбором?

– Да, я тебе поставил условие. Если тебе так хочется, то собирай свои вещи и выметайся. Хотя... какие вещи? Любую тряпку в этом доме купил тебе я, – говорил он и водил рукой, показывая на шкаф, комод.

– И это ты говоришь мне?

– А как с вами иначе? Как?! – с каждой секундой Калинин все больше раздражался, не понимая, почему должен объяснять понятное. Вроде Тонька не дура, но сейчас вела себя определенно эгоистично и неразумно. – Если я сразу не поставлю жесткие рамки, получится так же, как с Ульянкой. Да, не спорю, ты другая, но твоя глупая потребность разрушает все светлое и чистое между нами.

– Каждая женщина хочет...

– Ты еще молода! Тебе даже тридцати нет!

– Через два года будет! И ты старше меня на восемь лет! Я понимаю, что потом ты точно не захочешь... Мы вместе столько лет.

– Все! С меня довольно! Я все сказал, а твое дело дать ответ. Если нравится наша жизнь, не желаю слышать подобного. Если намерена и дальше меня изводить, можешь собирать вещи. Не хочу тратить время на неблагоприятную эгоистку.

– Я неблагоприятная?

– А разве нет? Что тебя не устраивает? Сейчас ты напоминаешь мне Ульяну. Так все и начиналось у нас. Дети, а потом ее вечные недовольства, что я не помогаю, она зашивается. А мне некогда ей помогать! Я работаю! У меня дел по горло! И ведь я сразу предупредил, что дети – это вот не мое, ей придется самой. На все была согласна, а потом на тебе – повестка в

суд, исковое на расторжение брака, ну и потом лишение родительских прав, что не принимаю участие в жизни своих сыновей. Тварь! Еле договорился... – он вытер ладонью вспотевший лоб и добавил: – Тогда сразу понял, что больше не свяжусь с бабой, у которой в каждой дыре и солидных организациях связи. Даже больше, чем у меня. Да она мне везде кислород перекрыла. Поэтому выбрал...

Тоня не слушала. Она все знала, помнила и просто не было сил спорить. Да и понимала, что это бесполезно. Сергей слишком категоричен. И зачем надеялась на то, что он изменится? Нет, только не этот мужчина. Она улыбнулась и прошептала:

– Ты опаздываешь.

– Да! Из-за тебя я опоздал. Опять будут крики и обиды детей. Характер еще тот, в мамашу. Но это мои дети, и я не хочу их потерять. А ты будто специально так себя ведешь. Неужели ревнуешь, не желая, чтобы я с ними встречался?

Тоня покачала головой. Как всегда... этим все заканчивалось. Именно сейчас ощутила горечь и желание... чтобы он ушел. Или она...

Да, она. Это ведь его дом. Все тут его. А она так... удобная и тихая, мечтающая о счастье.

– Иди, сыновья ждут, – сдавленно проговорила, понимая, что не может с ним говорить.

Мужчина в ту же секунду поднялся и поспешил к выходу. Его ботинки оставляли следы. Но лужи женщину совсем не пугали, пусть она очень трепетно относилась к порядку. Сейчас волновал один вопрос: «Что делать?»

Глупые мысли, что посещали раньше, рассеялись. Мечтать, что потом Сергей будет менее категоричен, она не надеялась. Глупость.

Получается, нужно жить так... как всегда? С любимым мужчиной.

Или начать все заново? Но сможет ли она?

Заострив внимание на светлом паркете, белоснежном диване, громоздком камине, она скривилась. Идеальный порядок, шикарная мебель, дорогой интерьер – все хорошо, как обычно, только вот надежда канула на дно.

Вдруг промелькнула шальная мысль в голове – забеременеть. Женщина тут же откинула ее в сторону. Сейчас она в полной мере осознавала, что Сергей заставит сделать аборт. Однозначно. Чем будет этот раз отличаться от того раза?

Закрыла глаза, сдерживая слезы.

Три года назад за несколько дней до свадьбы она узнала, что беременна. Услышав «радостную» новость, жених призадумался, а потом позвонил другу. Через час они были в частном медицинском центре. Тогда она уверяла себя, что рано и, вероятно, мало друг друга знают, но все же не могла спокойно вспоминать тот день и свое согласие.

Если бы она знала...

Три недели назад ей поставили вторую степень бесплодия. Вероятность забеременеть есть, но нужно постараться. Именно поэтому она вновь решила вывести мужа на разговор.

Но... ничего не получилось.

Повела головой и поняла, что задыхается. Задыхается от своей чудесной богатой жизни, от идеального распорядка, культурной жизни, светских мероприятий.

Стало невыносимо.

Не в этом она видела счастье. Совсем не в этом.

Медленно поднялась и посмотрела в окно. Мело. Да, несколько дней было очень холодно, да и ветер бушевал. Даже не хотелось выходить.

Задержав шторы, Антонина поплелась в спальню. Там долго смотрела на комод, всматриваясь в свое отражение в зеркале. Темные волнистые волосы, нежные черты лица, огромные глаза, стройная и приятная. Так именно она себя видела. Хотя и не считала себя красавицей, но верила, что вполне симпатичная.

Двигаясь мягко и легко, Калинина подошла к комоду. Провела пальцами по зеркалу и, грустно улыбнувшись, прошептала:

– Какая жестокая сказка.

Действительно, сказка. Иначе она не могла назвать. После того как встретила Сергея, все проблемы исчезли, все стало хорошо. Удобно и спокойно. А теперь...

«Неужели ты сможешь? Неужели способна всегда вот так жить?» – сглотнула и открыла шкаф-купе, разглядывая платья. Действительно, ничего у нее своего нет. А то, что зарабатывала... уходило неизвестно куда. Она даже не касалась затрат и всего, что связано с деньгами. Полностью доверяла мужу, считая, что глава семьи должен решать подобные вопросы.

Работала она дизайнером в небольшой строительной организации. Ей очень нравилось творить, общаться с людьми, чтобы понять их лучше, и воплощать в жизнь свои фантазии. В портфолио насчитывалось более ста выполненных дизайн-проектов. Она любила свою работу и выполняла ее с удовольствием.

Сергея не будет несколько дней. Всегда вот так оставлял ее на выходные. Было плевать или доверял. Одно из двух. Тоне хотелось бы, чтобы второе.

Но как узнать? Да и себя хотелось понять. Столько всего свалилось на нее.

Вдруг в голову пришла мысль – куда-нибудь сходить. Допустим, взять подругу и прогуляться, развеяться. Идея понравилась. Женщина достала айфон и начала листать абонентскую книгу. Загадочная улыбка не сходила с ее лица.

Глава 2

В баре было прохладно. Тоня посмотрела на стакан с янтарной жидкостью и поняла, что забыться не получилось. Пить она никогда не могла. И сегодня исключения не произошло. И да, проблем не поубавилось. Наоборот, добавилось. Нужно еще придумать... как добраться домой. Странно, думала, что хоть немного успокоится, но нет. Виктория, ее коллега, куда-то ушла. Пришел новый бойфренд девушки и устроил сцену ревности. Они долго выясняли отношения, а потом вышли. Уже тридцать минут Калинина сидела одна, пытаясь дозвониться до подруги. Выходить одна боялась и в груди все еще теплилась надежда, что Кочанова вот так ее не могла оставить. Впервые в подобном заведении.

Хотелось сбежать. Встать и уйти.

– Скучаете? – услышала она приятный баритон, отчего вздрогнула, пытаясь принять, что обратились именно к ней.

Вопрос заставил задуматься. Тоня как-то безразлично повела плечами и тихим голосом проговорила:

– Наверное.

– Можно присесть?

Антонина устремила взгляд на высокого брюнета с задумчивым выражением лица, голубыми глазами и улыбнулась.

– У вас чудесная улыбка. Детская и в то же время манящая, чарующая.

Неожиданно было услышать комплимент от незнакомого мужчины. От Сергея она не слышала подобного уже давно. После свадьбы все ласковые слова исчезли, остались только имена. Женщина смутилась и отвернулась в сторону. Еще его взгляд... слишком откровенный и прожигающий.

– Я от чистого сердца. Не смог удержаться.

«От чистого...» – повторила про себя, вдруг посчитав, что слишком много придает значения словам и, вероятно, накручивает лишнего. Не стоит. Тем более в ее состоянии.

И вообще ей пора домой. Как можно быстрее. Желательно – прямо сейчас. Еще бы Вику найти.

– Вы отдыхаете? – вдруг спросила она, удивляясь себе. Алкоголь прибавляет смелости. Что интересно, на работе она никогда не комплексовала и не стеснялась, всегда вежлива и корректна, спрашивала только то, что необходимо, с целью подобрать подходящий вариант дизайна.

Но вот вне работы... ей было тяжело общаться. Особенно с мужчинами.

– Вроде как. Встречался со старым другом. Его только здесь можно выловить.

– Понятно, – выдавила она, чувствуя странную дрожь по коже. Промелькнула мысль: что ее непонятное состояние – это реакция на его прожигающий взгляд, от которого не могла скрыться. Если только убежать. Но почему ей? Это ведь он ее смущает! Разве так прилично смотреть?

– Любите такие заведения? – поинтересовался он и присел напротив.

– Я? Впервые, – призналась Антонина, понимая, что все же она пьяна. Или нет? Хотелось спать...

– И как?

– Не знаю... – осмотрелась по сторонам и грустно добавила: – Тут громко и многолюдно.

– Могу предложить чудесное место. Там можно нормально поговорить, попробовать изумительные блюда и потанцевать. Вы любите танцевать?

– Да, но... откажусь от такого чудесного места.

– Почему же?

– Его нет.

– Еще как есть! Я раньше жил в Омске. Много родни и друзей. Этот ресторан как раз держит лучший друг детства.

– Я... не хочу. Вдруг вы плохой человек? – предположила Калинина, чуть сдвигаясь к спинке мягкой зоны.

– А похож?

– Нет.

– Хоть так, а то уже начал переживать, – усмехнулся он, внимательно наблюдая за собеседницей. Посмотрел по сторонам и задумчиво, скорее себе, чем ей, проговорил:

– И все же вам нужно поесть.

– Почему?

– Потому что просто употреблять алкоголь на голодный желудок не очень хорошо.

– А я считала, что в этом фишка. Чтобы сразу встало... – сказала и застыла на месте, ругая себя за слова. Так обычно знакомая говорила, чтобы точнее выразиться. Вот и повторила. – Ну... или как там?

Мужчина улыбнулся. Его улыбка вызвала восхищение и предостережение. Странно, но почему-то он напоминал ей пантеру. Грациозную и невероятно опасную.

– И что хотели забыть?

– Я? Все... Наверное. Просто мне нужно было хорошо обдумать свою жизнь, чтобы начать заново. С чистого листа... – Калинина смутилась, почувствовала стыд. Зачем рассказывать такое незнакомцу? Глупо. Чувствуя неудобство, поспешно проговорила: – Простите, я...

Мужчина сидел напротив. Он чуть подался вперед, отчего появилось ощущение – что он навис над ней. Его рост позволял. Антонина не считала себя низкой. Нет, очень даже приличный рост, но с ним не сравниться.

– Понятно, – задумчиво протянул незнакомец.

– И что же?

– Завтра тяжело будет подниматься. Думаю, выпили три-четыре стакана...

– Два, – поправила она, удивляясь, что так ее развезло. Вот что значит – не уметь пить. – Все... настолько плохо?

– Можно все исправить.

– И как же?

Он усмехнулся и нажал кнопку на столике с фразой:

– Сейчас все устрою.

Через тридцать минут они сидели в закрытой ВИП-зоне. На столе стояли холодные закуски, графин с клюквенным морсом и на досточке приличных размеров сковородка с горячим блюдом. Тоня нахмурила лоб и проговорила:

– Горячее после двенадцати ночи – это жестоко.

– Буду спасителем во всем, – с удовольствием отметил мужчина, загадочно улыбаясь, вызывая в женщине странное чувство, походившее на трепет. Она на некоторое время застыла с пораженным лицом, пока не услышала вопрос: – Кстати, ты так и не сказала, как тебя зовут?

– А нужно?

– Хотелось бы... Я Дмитрий.

– То... – Антонина задумалась, останавливая себя, вдруг решив, что не стоит представляться. Зачем? – Если скажу, вероятнее всего, сбегу...

Честно призналась, чего не ожидала от себя. В обычной ситуации она бы ушла от ответа и не сидела бы здесь, не разговаривала. А тут... Ведь совершенно незнакомый человек, а она ведет себя странно. Несомненно, он считает ее ненормальной.

– Тогда пока... пусть имя будет тайной, – многозначительно произнес Дмитрий, тут же предлагая: – Это блюдо нужно есть горячим.

– Я столько не съем, – серьезным тоном призналась Калинина. – Боюсь, тогда меня нужно будет выносить отсюда.

– Не проблема. Но все же... буду рад помочь.

Мужчина деловито потянулся к руке женщины и перехватил ее вилку, ухватив кусочек сочного мяса. Поднес к ее лицу и произнес:

– Попробуй...

– Я... – Тоня растерялась. Это нормально? Не слишком он давит? Да и как так?! Она его не знает и... у нее вроде как есть муж. Правда, Сергею... плевать на нее, но это сейчас не играет роли. Или играет?

Конечно, играет! Она ему не нужна. Просто удобная. К сожалению. А она дура... наивная. Надо же... надеялась на чудо.

И теперь она здесь... и все происходит чересчур быстро.

Внезапно появилась паника.

– Буду помогать... – дошли до нее слова мужчины.

– А другую вилку? – Калинина не могла понять, почему Дмитрий не попросит официантку принести еще прибор.

– Никогда не ухаживал за девушками подобным образом.

Признание заставило улыбнуться. Антонина облизнула губы и проговорила:

– Не верю.

– Честно. Насколько помню, я всегда работал. Всегда. У меня есть подозрение, когда я родился, вместо серебряной ложки отец подарил мне лопату и отправил в сад, копать ямы.

– До сих пор копаете? – со смехом уточнила Тоня.

– Почти, вручаю лопаты другим.

– А... – только хотела сказать, как нежный кусочек мяса оказался во рту женщины. Растерявшись, Антонина сжала губы и медленно прожевала, чувствуя себя странно. Закончив, она тут же получила вилочку.

– Теперь твоя очередь, – с теплотой в голосе заявил он. Притом слова звучали настолько мягко, что не казались наглостью.

– Думаю, это не лучшая затея.

– Тогда тебе придется все съесть одной. Не выпущу.

Антонина с серьезным видом посмотрела на сковородку и тихо проговорила:

– Мы можем попросить...

– Не надоедает всегда быть правильной и делать так... как положено?

– Ммм... не знаю. Думаю, меня все устраивает.

– Ну раз ты здесь, желая все забыть или изменить, значит, нет. Верно?

– А ты... как я понимаю, всегда делаешь так... как хочешь?

– Ну... не всегда, но... – мужчина сделал паузу и как-то хищно улыбнулся, – в основном стремлюсь к желаемому любыми путями.

– Даже страшно стало.

– И что решила?

Женщина посмотрела на сковородку с грибами, свининой и картофелем и задумалась. Много. Слишком для нее. Повела челюстью, прикидывая, сколько примерно будет сражаться с ужином до победного флага, и задумчиво проговорила:

– Что же... – она ухватила вилкой самый большой кусочек и, направив ее ко рту мужчины, весело прошептала: – тогда... признаюсь: я тоже никого не кормила.

Блеск в глазах мужчины на мгновение насторожил. Тоня подумала, что сказала лишнее, но, когда Дмитрий вежливо кивнул, успокоилась. С другой стороны... что ей беспокоиться? Даже если скажет лишнее – ничего страшного не произойдет. Общение на один вечер. Не стоит контролировать каждое слово. Хоть сегодня.

Только сегодня...

Дмитрий проглотил кусок, что делал очень красиво и быстро, а потом произнес:

– А как же дети?

– К сожалению, детей нет, но я бы очень хотела, – выдохнула Тоня с огромной надеждой в груди. В следующую секунду она тряхнула головой, пытаясь очнуться от поднимающихся из груди эмоций. Она не понимала, почему так много говорит. Зачем?

– Взаимно.

Всего одно слово, а в груди сердце забилося быстрее. Тоня словно впервые посмотрела на него, пытаясь что-то понять для себя, и выдохнула:

– Даже так?

– Был женат еще пять лет назад, но детей нет.

Дмитрий перехватил вилку, вновь пытаясь накормить, но уже было сложнее. Женщина лишь немного откусывала, с улыбкой закрывая рот. Понимая, что лучше оставить как есть, мужчина произнес:

– Прекрасная незнакомка любит танцевать?

– Да, – задумалась на мгновение и добавила: – Давно не танцевала... Вероятно, забыла.

– Такое не забудешь.

– Согласна, – с улыбкой поддержала Тоня, поглядывая на танцпол. Там в ритмичном танце веселились девушки и парни. Тоня как-то съезжилась. Нет, она не считала себя старухой и не чувствовала, но все же... ей было некомфортно. Не для нее. Зачем сюда пришла?

– И как? – услышала совсем близко. Мужчина наклонился, отвлекая ее от ненужных мыслей.

Она пожала плечами и, заметив, что Дмитрий показывает на стол, сказала:

– Вкусно.

– Тогда танцевать?

– Я... не знаю... Может, не стоит? – не хватало смелости отказать и боялась идти.

Шикарный мужчина поднялся и через секунду нежно потянул за руку девушку на себя. Быстро и ловко, отчего она оказалась в его объятьях. Не успела сказать, как он повел ее на танцпол. Словно кто – то услышал пожелания Дмитрия – и заиграла медленная мелодия. Страстная, обжигающая, завораживающая.

Желание сбежать моментально охватило женщину, не отпуская, усиливая эту потребность. Ей казалось, что все происходит не с ней. С кем-то другим. Только сделала шаг в сторону, но тут сильные руки обхватили за талию. Мужчина обнял Тоню и совершенно спокойно произнес:

– Не переживай, я не отдам твои ноги.

– Верю, – выдавила она и тут же погрузилась в музыку, стараясь не реагировать на то, как плавно ведет ее мужчина в танце. Ей нравилось. Настолько нравилось, что забыла о том, что стеснялась, считая себя лишней.

Антонина смотрела в его глаза, и ей нечем было дышать. Совсем. Словно весь кислород вышел из легких. Словно все пространство исчезло, оставив только их и завораживающую мелодию.

Ее сердце так сильно билось, отчего Антонина переживала, что он услышит, да и дыхание участилось. Не понимала себя. Вероятно, все алкоголь. Или просто запуталась.

Эмоции захватили с такой силой, что не могла справиться.

Она закрыла глаза, а в следующую секунду выдохнула:

– Прости, мне нужно... в дамскую комнату.

Глава 3

Ответа не прозвучало, а, возможно, мужчина ничего и не говорил. Но Дмитрий отпустил, чем она воспользовалась, поспешно направляясь по коридору. Почти бежала, примерно догадываясь, где туалет. С подругой лишь один раз ходила, а вот одна – желания не было. Она плохо ориентировалась, если не знала местность. Оказавшись у нужной двери, радуясь, что добралась, открыла и прижалась спиной, как только захлопнула ее. Покачала головой и громко выдала стон.

– Боже!

Встряхнула головой и подошла к раковине, включая воду и ополаскивая лицо. Увидев, что тушь размазалась по коже, она досадно вскрикнула:

– Боже, какое чудовище!

Понимая, что ничего не исправить, Калинина начала мыть лицо с мылом, считая, что лучше все убрать. Однозначно будет лучше. Все равно не исправить, да и исправлять нечем. Подруга наводила красоту. Тоня редко когда пользовалась тушью. У нее от природы черные длинные ресницы. Редко когда подчеркивала. Смыв все, она еще долгое время стояла, пока не услышала писк.

«Телефон!» – мелькнула мысль, и женщина поспешно стала водить ладонями по платью, вспоминая, где оставила айфон.

– Ну как же... в сумочке, – пробурчала, радуясь, что не потеряла.

Руками обхватила клатч и быстро достала телефон. Сообщение от мужа. Он не забыл о ней! Возможно, передумал и извинился. С надеждой и нетерпением открыла и начала читать:

«Не выпендривайся, Тонька. Ты же знаешь, как со мной... тебе ни с кем не будет так комфортно. Ты достойна лучшего, а не рожать детей. Пойми, ты сейчас в хорошей форме, стройная, шикарная. А потом что останется? Ульянка раньше была красавицей, а сейчас толстуха страшная. Зачем мне такая баба? Да и ты... сама этого разве хочешь?».

Слова расплывались от слез. Антонина не понимала, она плачет или смеется со слезами.

– Сволочь! Какая же сволочь! – с отчаянием выдохнула она и поспешно написала:

«Я завтра подам на развод. Не хочу жить с таким чудовищем, как ты».

Долго думала, чтобы отправлять, а потом вдруг услышала:

– Вот же тварь! Отправляй!

Калинина смутилась, не ожидая, что кто-то увидит и тем более скажет. Медленно она обернулась. На нее смотрела высокая брюнетка с короткой прической в модных джинсах и белом свитере. Он подмигнула ей и довольно выдала:

– Я тебе как опытная женщина говорю. Да! Такая сволочь через несколько лет тебя поменяет, так как уже старая для него будешь. Не сомневайся даже!

– Он...

– Не такой? Да ну ты брось! Прочитай еще раз двадцать его грязную писанину и поймешь, что еще тот говнюк! Постесняюсь подходящими словами бросаться, но такой урод нормальной бабы не заслуживает. Ему бы стерву, гадину, змею, чтобы жизнь медом не казалась. Вот! Только такую ему! А для тебя... вот тот мужик идеально подходит, с кем танцевала. Само-то!

Калинина смутилась. Она закрыла глаза и отвернулась в сторону. Не знала, что ответить, учитывая тот факт, что вроде как она танцевала и ужинала с мужчиной, о котором ничего не знала. Он ей никто, и к тому же у нее есть муж.

Скривилась. Про него лучше не стоило вспоминать. Козел.

– Мы с ним только сейчас познакомились, – тихо призналась она, не желая молчать.

– Да? А я подумала, что вы любовники. От вас так и прет флюидами! Да так, что весь зал заряжаете. Так что не теряйся! Тем более детей хочешь. А куда мы бабы без детей? Никуда! У самой два хулигана растет, – со смехом проговорила она.

Тоня пожалала плечами, не желая раскрываться. Ей было неудобно. Еще смущало то, что она даже не заметила, что кто-то вошел и тем более стоит рядом и читает ее письмо. Дико как-то.

– Да ты не парься. Я такая... вечно любопытная. Все нормально. Такое бывает. Но знаешь... не все мужики такие уроды. Не все!

– Надеюсь.

– И еще... делай то, что ты хочешь и желаешь. Под всех подстраиваться, можно остаться в старости ненужной старухой. Ладно, меня там ждут, – весело пропела она и ушла, оставив Антонину одну со своими мыслями.

Калинина повернулась к зеркалу и долго смотрела на себя. Слова из сообщения врывались в сознание и вдруг она решила, что правильно решила. Не желая передумать, она быстро нажала на отправку и выдохнула, как только пришло оповещение, что сообщение доставлено.

«Так правильно! Зачем жить с таким черствым человеком?!» – подумала она и выключила звук, решив, что с сегодняшнего дня все будет хорошо. Так, как она хочет. Она начнет новую жизнь.

На глазах навернулись слезы... Тоня понимала, что это от обиды. Надеялась, верила... и все зря. А ведь он сразу говорил про свои категоричные требования, но она посчитала, что, когда Сергей поживет с ней, поймет, какой она человек, осознает, что им нужен ИХ ребенок. Но нет. Никто ему не нужен.

Глянув на дверь, женщина поправила платье и вышла. Оказавшись в коридоре, уставилась в зеркало и поняла, что выглядит совсем иначе. Эти глаза сейчас пугали. Красные, чуть опухшие и еще без макияжа. Да Дмитрий сам сбежит от нее. Вероятнее всего. Ведь мужчины любят эффектных женщин.

Она посмотрела в сторону, намереваясь сбежать. Но куда? Да и зачем? Немного постояв на одном месте, женщина заправила длинный локон за ухо и медленно направилась к столику. Мужчина сидел на их месте и задумчиво крутил бокал с красным вином.

– Скучаете? – как-то скромно выдохнула она, теряясь, не зная, что сказать.

Дмитрий медленно поднялся, не отрывая восхищенного взгляда. В его глазах появился уже знакомый огонек. Он шикарно улыбнулся и проговорил:

– Думал, сбежишь.

– Я... не хочу сбежать.

– Теперь... и не позволю, – как-то серьезно произнес он и тут же предложил: – Может, бокал вина? Я заказал бутылочку.

– Можно, – согласилась Тоня, надеясь, что она правильно поступает. Сейчас... здесь... она не сомневалась.

Дмитрий дернул рукой к креслу, приглашая к столу, а потом выдал: – Тогда прошу присесть.

Антонина кивнула и села, чувствуя себя взволнованно. Почему-то теперь она чувствовала и реагировала иначе. Уже не корила себя и не было желания убежать.

Мужчина смотрел долгую минуту ей в глаза, а потом загадочно улыбнулся и налил в фужер красное вино. Вручил со словами:

– За чудесную встречу!

Через три часа Антонина нехотя уходила с мужчиной, сожалея, что бар закрывается. Ей было так хорошо и уютно здесь с этим мужчиной, отчего не хотелось, чтобы эта ночь закончилась. Что говорить – Дмитрий удивил ее. Танцы, чудесная музыка: как ритмичная, так и медленная, а потом общение с интересным мужчиной – слишком действовали на нее. Она

уже давно так много не смеялась, вот просто от души, чтобы забыться обо всем на свете. Даже не заметила, как прошло столько времени.

Удивительно, но сейчас она четко понимала и принимала важную мысль – ей не хотелось с ним расставаться.

Но не все так просто...

Она должна возвращаться домой. Должна, хоть не хотела этого...

Дмитрий вел ее в сторону парковки. Она понимала, что он собирается увезти ее к себе. Но готова ли она?

Втянув ртом морозный воздух, она вздрогнула и облизнула сухие губы. Холодно. Машины стояли в ряд, ожидая запозднившихся посетителей бара. Калинина быстро вырвала руку и отошла чуть в сторону, остановившись у серой иномарки с шашкой. Ее последний шанс.

Мужчина смотрел, ждал ее решения, слов или, возможно, объяснений. И она не заставила себя долго ждать. Ей нужно попрощаться.

– Спасибо за чудесный вечер! – смущенно выдохнула, пытаясь не смотреть ему в глаза. Зачем? Она терялась в его чарующем взгляде и могла действительно забыться и совершить глупость. – Я поеду.

Кивнула головой и поспешно развернулась к двери, хватаясь за ручку. Не успела нажать, как моментально оказалась в объятиях мужчины. Дмитрий смотрел на нее со страстью, желанием, а потом медленно наклонился и поцеловал. Уверенно, собственнически, будто имел на это право и не собирался от него отказываться.

Тоня не ожидала. Растерявшись, она вцепилась в его плечи, ощущая сильные руки на талии. Ток волной прошел по телу, отчего она пораженно распахнула глаза, а в следующую секунду утонула в нежном потоке удовольствия, когда мужчина прижал к себе, врываясь языком в рот.

Потерялась в эмоциях. Реальность растворилась, оставляя только чистые желания. Никогда в жизни не испытывала столь ошеломительного притяжения, потребности в другом человеке. Ничего подобного! И это не укладывалось в голове.

Волшебное сладкое безумие.

Через мгновение Калинина тяжело дышала, растерянно вглядываясь в снег, не зная, что сказать. Не понимала себя и его. Как можно вот так с первым встречным? Попыталась отойти, но он не позволил. Только провел пальцами по лицу и проговорил:

– Я тебя так долго искал... Теперь не отпущу.

Слова перевернули что-то маленькое, но такое важное в груди. Она не хотела уходить, отказываться, быть правильной. Пусть только сегодня... пусть только одна ночь... но она будет по-настоящему счастлива и желанна.

Глава 4

Спустя два дня

Понедельник – день тяжелый. И еще ужасный, потому что все валилось из рук. Калинина выдала стон и пробурчала:

– Да что же такое?

– Тонь, ты чего? – весело спросила Екатерина, поправляя прическу, тут же придирчиво рассматривая приличных размеров косметичку, обдумывая, достаточно ли хорошо привела себя в порядок. Скорее всего, нет – она всегда находила что подправить, чтобы выглядеть идеально.

– Не знаю... мне не нравится мой дизайн проект, – со вздохом ответила Калинина, закрывая глаза, заставляя себя сосредоточиться на работе. Да, именно о ней. Нужно полностью загрузить себя делами, чтобы не вспоминать о том, что не дает покоя. Но вот не коллеге об этом говорить. В противном случае завтра будут знать все о ее проблемах, если так можно их назвать. Крохина считалась очень доброй, простой, прямолинейной, но у нее был огромный минус – не умела держать язык за зубами. Совершенно. Говорила все, что знает, думает или что слышала. Абсолютно не могла удержаться от соблазна раскрыть всем глаза.

– Да что не нравится? Все супер! Я бы в таком домище, да с таким ремонтом и интерьером, не только счастливо жила, танцуя каждый вечер голышом с бокалом вина, но и каждое утро кричала от восторга, как только вставала с кровати. Примерно так... – она кокетливо прищурилась и с чувством выдохнула: – Еху-у-у-у!

Антонина повела головой, уже представляя себе эту картину перед глазами, особенно учитывая, кто владелец этого домика, и заметила между прочим:

– Насколько знаю, заказчик свободен.

Крохина скривилась, давая понять, что шутка не удалась, а потом все же решила раскрыть глаза подруге о том, чего не может быть. Ну так... чтобы в следующий раз не предлагала.

– Ага, зачем мне такой? Лысый, страшный и без зубов. Да мне же придется быть сиделкой через несколько лет, а потом год пилить наследство с его детишками. На фига мне такое счастье? Я, кстати, навела справки: две дочери. Стервы. Так что терять время не буду.

– Тогда что так прихорашиваешься? – спросила, чувствуя слабость. Только сейчас поняла, что два дня не ела. Только водичка. Ничего не могла в себя запихнуть от волнения.

– Ты о чем? Сегодня ведь к нам заглянет новый исполнительный директор. Нашу конторку выкупили и теперь будут объединять с другой, создавая единое целое. Будем мы супер-пупер фирмой. Может, мне еще зарплату добавят, – с надеждой потянула она, кривляя полными губками.

– Если ты будешь только мечтать и не работать, то точно нет.

– А вот Верка заработала себе дом, но так ничего и не делала. Где справедливость? Я вот тоже так хочу. Надоело с мамой жить в однушке. Тридцатка уже, а я все не могу нормального мужика найти. Вместо того чтобы меня содержали, я содержу. Где справедливость? Почему мне достаются такие нищие козлы? Ну чем я хуже этой Верки?

– Ничем, – ответила Тоня, поглядывая на часы. Через час обед. Сегодня обязательно пойдет в столовую и перекусит чем-нибудь.

– Правильно! Я лучше! Она доска, а я при фигуре. У меня шикарная грудь, крутые бедра...

Тоня нахмурилась. Вечные разговоры о размерах подруги иногда раздражали. Ладно бы редко, и чтобы поделиться по секрету, но тут явное хвастовство, притом при всех без стеснения. Говорить – так только о прекрасном, то есть Екатерине.

Понимая, что Крохина только начала и может продолжать одна, Тоня поднялась. Посмотрела на Катю, планируя сказать, что выйдет в уборную, как слова женщины заставили ее вздрогнуть.

– Хорошо тебе – есть богатый красивый мужик. С баблом! Это же вообще сокровище, а не выходец из обезьяны, как мой. Вот с таким бы я была идеальной и послушной, даже трепаться перестала.

Словно в живот ударили со всей силы. Тоня сглотнула и, кивнув, выдавив улыбку, прошептала:

– Прости, мне нужно в уборную...

– О, ты случаем не залетела, птичка?

И опять слова заставили задрожать женщину. Что? Такое может быть? Нет... Рожают от мужа, не могут быть малыши от случайной связи. Там же нужные дни и другое. Забеременеть очень трудно!

Антонина дернула головой, неубедительно демонстрируя коллеге, что она говорит глупости, и медленно пошла к двери. Перебирала в голове отговорки, стараясь не заикливаться на этом. Только не сейчас. Да и сколько дней прошло? Два. Всего ничего – не стоит даже думать и голову ломать. Таблетка ведь еще есть. Нужно ее выпить и можно спать спокойно. Или уже поздно?

Но с другой стороны – зачем травить себя? Она, конечно, не беременна.

Долго стояла у зеркала, вглядываясь в отражение, отмечая темные круги под глазами, бледность кожи. Сейчас пожалела, что почти никогда не пользуется косметикой. Не помешало бы. Но с другой стороны – зачем? Да и что бы натворила на лице, когда ничего не видела. Перед глазами стоял пятничный вечер, особенно шикарный мужчина с загадочной улыбкой, обнимающий в танце, ласкающий и сводящий с ума. Тоня застонала и прижалась лбом к зеркалу.

– Как могла. Как? – пробурчала, искренне удивляясь подобной наглости со своей стороны.

И что для нее было страшнее и еще непонятнее – она не жалела. Да, как не заставляла. Ругала себя, это да, но не могла сказать, что жалеет. Такого с ней никогда не было. Сумасшествие, огонь и нежность.

В памяти то и дело всплывали обрывки воспоминаний. Встреча, слова, его губы... Все так правильно казалось. Стоило только добраться до квартиры, где еще пыталась образумить себя, а потом забыла про все на свете.

Утро... она помнила с того момента, как убегала с квартиры. Проснулась раньше, обнаружив, что вместо подушки спала на груди шикарного обнаженного мужчины, точнее, любовника. Не передать ее изумления в тот момент. Очнулась уже в такси и только тогда смогла выдохнуть. В своей квартире она металась по комнате, пытаясь понять, что сделала и как теперь поступить.

Она подлая – должна уйти, да и ведь муж не оставил ей выбора. Только вот куда идти? Нужно...

Этот вопрос не давал покоя. Калинина просмотрела сообщения по сдаче квартир. Даже не думала, что так дорого. А так как фирма находилась в центре города, то на ближайшие квартиры – ценник выше среднего.

Вещи... все собрала. Как-то незаметно, неосознанно, пока бродила по квартире. Вроде решила, но вот не хотела уйти как воровка без объяснений. А Сергей только вечером должен будет приехать. Задержался.

– Так, пора работать... – настраивала себя на рабочую волну, направляясь к двери. Толкнула и как можно быстрее пошла в сторону кабинета. Еще у двери услышала мужские голоса. Один принадлежал прорабу, а вот второй... хриплый, завораживающий, волной прошедший

по всему телу. Как электрический ток. И что напугало на долю секунды – такой знакомый и родной.

Женщина смутилась, считая, что думает не о том, и резким движением руки открыла дверь. Вошла в кабинет и стремительно налетела на мощную стену, которой оказался высокий мужчина в черном элегантном костюме. От столкновения ее повело в сторону, но вместо падения женщина оказалась в захвате сильных рук. Ойкнула, чувствуя неудобство за такой глупый случай и только подняла глаза, желая извиниться, как тут же пораженно застыла на месте, встретилась с голубыми, пронизывающими глазами мужчины, от которого сбежала в субботу утром.

Если бы увидела привидение, так не испугалась, но тут... Женщина пораженно всматривалась в строгие черты мужчины, который сейчас выглядел грозно, официально, но также волнующе, обжигающе и притягательно. Она сделала попытку оттолкнуть его, но не вышло. Дмитрий сильнее перехватил, продолжая сканировать, не упуская абсолютно ничего из своего взора.

– Дмитрий Олегович, позвольте представить вам нашего дизайнера – Антонину Сергеевну Калинину. Хороший профессионал, добрая и отзывчивая женщина, умеет найти подход к абсолютно любому клиенту, несмотря на хрупкость и нежность, – прораб улыбнулся ей, обращаясь со словами: – Тонечка, а это наш исполнительный директор, ваш непосредственный начальник. Вы...

«Кто? Кто он?!» – женщина вновь и вновь повторяла про себя, что перед ней начальник, тут же вспоминая, как вела себя с ним в баре, а особенно в постели. Это же какой позор! Она всю ночь предавалась страсти со своим начальником... Уму непостижимо!

Тишина. Дмитрий продолжал смотреть, чего-то ожидая... от нее, а Тоня боялась произнести хоть слово. Да и что сказать? Женщина совсем растерялась. Но она понимала, что, если бы мужчина не придерживал, непременно упала.

– Приятно познакомиться, Антонина, – вдруг произнес директор с улыбкой и наклонил голову.

«Он меня не узнал? Да? Неужели?!» – вдруг подумала женщина и, ощутив, как мужчина отпустил ее, расслабилась. Она кивнула и проговорила:

– И мне, Дмитрий Олегович.

– Можно Дмитрий, – вежливо предложил он, чуть громче положенного, давая понять, что другого приветствия от нее не желает слышать.

Антонине хотелось верить, что новый начальник всегда так общается. Не может же он ее выделить, значит, так и есть. Выдавив вымученную улыбку, Калинина кивнула.

– Простите, нужно завершить дизайн-проект.

– Значит, проект на улице Дмитриева у тебя?

– Да, – выдавила женщина из себя, не понимая, почему перешли на «ты». С какой стати?

– Как закончишь работу, обсудим моменты, – вдруг предложил мужчина и обратился к прорабу: – Тогда предлагаю зайти в библиотеку, а после съездить в коттедж. Там работы только начались. Хотел бы переговорить с мастерами.

– Да, конечно. Они уже там, – произнес Савелий и почесал затылок. – Хотя обед... Можно было бы пообедать.

Антонина не слушала. Она кое-как дошла до места и села. Руки дрожали, но женщина пыталась быть спокойной. Отвратительно получалось, но все же... Схватившись за мышку, она смотрела на экран монитора и думала о том, что будет делать?

Минута. Две. Ощущая, как тело покрылось мурашками, Тоня глянула в сторону и встретилась с внимательным взглядом Дмитрия. Забыла, как дышать, начиная подозревать, что все же он помнит. Но в глазах мужчины не было усмешки, только темная бездна, пугающая и завораживающая.

Звонок телефона буквально спас. Женщина потянулась к нему и поспешно стала водить по экрану пальцем, не вглядываясь, кто там звонит. Пыталась нажать на трубку, но получилось не с первого раза и что хуже – случайно нажала на микрофон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.